

ПОМОГИТЕ АНЕ! Жене Архипенкову 20 лет, а его дочке Ане — чуть больше года. Женя — отец-одиночка, поскольку мама Ани год назад умерла. За самостоятельное воспитание ребенка Женя Архипенков получает от государства 70 рублей, вдвое меньше, чем если бы одна с ребенком осталась его жена Лена. А скоро Жене с Аней будет негде жить.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Женя и Аня Архипенковы живут в городке Сафонове под Смоленском. Женя учится в сафоновском ПТУ № 9 на маляра-штукатура. Это уже второе Женино образование, в том же ПТУ он получал специальность автослесаря. Второе профессиональное — от безысходности: нужна была комната в общежитии. Дали даже две. Женя прорубил в стене, разделяющей комнаты, дыру в виде арки, а коридоры оборудовал под кухню.

Когда мама Ани умерла от гнойного панкреатита, Жене было 19, а Ане — три месяца. Соседи, когда Женя остался один, предлагали отдать ребенка в интернат, тут же, в Сафонове. Женя отказался.

Женя и Лена Архипенковы тоже были интернатскими. Познакомились, правда, уже в ПТУ. Женя говорит, «месяц за ней бегал». В городе так много сирот, что здесь принято объяснять: интернатские редко сходятся с домашними. «Домашние не понимают, что такое ответственность», — считает Женя. Сам Женя понимает, потому что его мать и отца лишили родительских прав за пьянство, когда он был шестиклассником. Женя вспоминает, как ребенком жил в большом доме в деревне Баранове, родители работали и вели хозяйство. «Раньше свиней было столько, что меняли свинью на спортивный костюм, — рассказывает Женя. — А потом у бабки загноилась нога, и врачи сказали, что надо отрезать. Мама тогда дала ему стакан спирта, чтоб не так сильно болело. Ногу он вылечил, но пить-то уже начал, да так, что и мать приучил». Теперь Женин отец находится в одной из зон, которыми опоясан городок Сафонове. Он там за воровство. А мать продолжает пить дома. Женя вспоминает, как быстро родители все пропили. «Батя с мамкой телевизор отдали за бутылку водки. А нас, детей, отправляли калымить. И мы картошку копали соседям, а они нас за это кормили».

На кухне «двушки» Жени Архипенкова в общежитии стоит баллон с газом: Женя любит кормить девочку вкусной едой и говорит, что на электрической плитке такая не получается. Анина комнатка завалена игрушками, а в углу лежит свернутый полиэтиленовый бассейн. «Она любит купаться, — говорит Женя, подхватывая Аню под мышку. — Любит петь в караоке и танцевать. У меня тут целый набор: Пугачева, там, и вообще лирика».

— Тебе с ней не страшно? — спрашиваю у молодого отца, глядя, как он ловко моет описавшуюся девочку в тазу.

— Знаешь, я с сестрами возился, так что помню, как это бывает. У меня их шесть, — Женя загибает пальцы. — С Олей, Таней и Надей вижу, а про других не знаю ничего, даже имен не знаю. Их сразу, как рождались, в интернат отправляли.

В этом году Женя заканчивает ПТУ, а значит, лишится жилья в общежитии. «У нас тут целый этаж интернатских, так что на всех комнат не напасешься» — так

«ДОМАШНИЕ НЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО ТАКОЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ», — СЧИТАЕТ ЖЕНЯ. САМ ЖЕНЯ ПОНИМАЕТ, ПОТОМУ ЧТО ЕГО МАТЬ И ОТЦА ЛИШИЛИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЗА ПЬЯНСТВО, КОГДА ОН БЫЛ ШЕСТИКЛАССНИКОМ

ЖЕНЯ И АНЯ АРХИПЕНКОВЫ СКОРО ОКАЖУТСЯ НА УЛИЦЕ

Женя пытается мне объяснить логику руководства ПТУ. Через несколько месяцев Женя и Аня окажутся на улице со всеми своими игрушками. Единственная перспектива — родительская халупа в Баранове, без света, газа, горячей воды, с обвалившейся крышей и друзьями матери-алкоголички.

Женя говорит, что в Сафонове много хороших людей. Например, хозяйка соседнего магазина разрешила ему ежедневно брать у нее продуктов на 50 рублей. А другая соседка готова продать квартиру со скидкой — за \$9 тыс. Государство платит Жене 2 тыс. рублей как сироте, 260 рублей стипендии, 900 рублей сиротских Ане за потерю мамы и 70 рублей стандартного пособия на ребенка. «Нет такого статуса — одинокий отец, — объясняет Женя. — Вот если бы Ленка осталась без меня, вот ей бы платили 140 рублей как матери-одиночке».

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: КРЫША ДЛЯ ЖЕНИ И АНИ ОБОЙДЕТСЯ В 175 200 РУБ.

Судьбой Евгения и Ани Архипенковых в Сафонове обеспокоены многие люди. О них рассказывала местная газета, и городское руководство в курсе. К сожалению, в Сафонове давно не строят муниципального жилья, и власти при всем желании не в состоянии помочь Архипенко-

вым. И нет такой статьи в городской казне, чтобы купить двухкомнатную квартиру отцу-одиночке, потому что формально за Евгением Архипенковым числится собственный угол в ветхом доме его матери. И все же некоторые возможности для помощи в Сафонове имеются. Детский благотворительный фонд «Мета» сообщает, что готов вложить \$3 тыс. в покупку двухкомнатной квартиры для Евгения и Ани — путем перечис-

ления рублевого эквивалента при условии представления документов о приобретении жилой площади в собственность Архипенковой А. Е., то есть приобретенная квартира должна быть оформлена на годовалую Аню. Других денег пока найти не удалось, и одна хрущевская «двушка» со вторичного рынка Сафонова уже упущена. Местные власти нашли новый вариант, и пока хозяин этой квартиры обещает подождать «поло-

Женя говорит, что бассейн у него уже есть, осталось найти крышу. ■

Женя говорит, что бассейн у него уже есть, осталось найти крышу. ■

жильного решения вопроса». То есть для покупки двухкомнатной квартиры Архипенковым (2-й этаж, площадь 42 кв. м, комнаты смежные) необходимо срочно собрать еще 175 200 руб. Для этого Российский фонд помощи открыл в Москве счет в Сбербанке на имя Евгения Архипенкова. Мы будем признательны за любую помощь, дорогие читатели. Подготовил АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Екатерина Маслакова, 24 года, сколиоз 4-й степени и лордоз, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.

Опять пишу к вам, потому что не знаю другого выхода. 2,5 года назад вы уже оплатили операцию Кате по поводу сколиоза. Сердечное спасибо, вы спасли мою дочь, и все было хорошо. А через 10 месяцев врачи обнаружили у Кати нагноение и решили убрать часть имплантата. Когда на шве образовался свищ, пришлось удалить имплантат полностью. Полгода сколиоз вновь мощно прогрессировал, вернув утраченные позиции, появился лордоз (искривление в пояснице). Хирург профессор Михайловский считает, что позвоночник еще не заостенел и можно успеть спасти Катю. Но новый имплантат стоит больших денег. Таких больших, что мне их век не заработать. Я бухгалтер на заводе, получаю 8 тыс. руб. Муж умер 12 лет назад. Кате грозит тяжелая инвалидность, потеря трудоспособности. Помогите нам еще раз! *Валентина Слободчикова, Новосибирская область*

Михаил Михайловский, заведующий клиникой новосибирского ниито:

«Это беспрецедентный случай. В позднем послеоперационном периоде развилось тяжелое нагноение. Имплантат удалили, и горб вернулся, а с ними и сильные боли. Надо оперировать, иначе Катю в будущем беспросветно».

Марк Краденов, 9 лет, энцефалопатия, остро нуждается в курсовом лечении. 191 900 руб.

Я кандидат медицинских наук и свято верю во всеисцеление своей профессии. Но когда у жены при родах возникли

проблемы, коллеги не помогли. Марк родился с тяжелейшим кислородным голоданием, кора головного мозга была сильно повреждена. Испробовано все, вплоть до тибетских трав и молитв бурятских лам, пройдены все медучреждения области, там специалисты твердили: мальчик необучаем и бесперспективен. А потом мы попали в Институт медтехнологий и прошли три курса. Два курса оплатил госбюджет, и на один курс я занял денег. Результаты просто поражают. Марк стал собранным, говорит предложениями, собирает мозаику и конструктор. Еще восемь курсов — и он сможет учиться! Но наши финансовые возможности исчерпаны. Я руковожу Центром комплексного развития детей, жена преподает там хореографию. Вдвоем зарабатываем 5 тыс. руб., и у нас еще трехлетняя дочь. Прошу о помощи. *Александр Краденов, Читинская область*

Ольга Рымарева, замдиректора института медтехнологий (москва):

«Марк был сильно расторможен, с бесвязной и невнятной речью, не понимал, что ему говорят. Теперь это просто подвижный мальчик. Легко вступает в контакт, речь логичная. Лечение надо продолжать. Он и впрямь сможет учиться в школе, социально адаптируется».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: (095) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА